DOI: 10.17117/na.2016.09.02.299

<http://ucom.ru/doc/na.2016.09.02.299.pdf>

Поступила (Received): 03.09.2016

Исаева О.С.

Социальный проект классического евразийства и советский строй: возможности интеграции

Isaeva O.S.

The social project of classical Eurasianism and the Soviet system: integration capabilities

Классическое евразийство 20-30-х гг. – пореволюционное направление русской философской мысли, участниками которого был создан проект государственного устройства России. В статье рассматривается вопрос о соотношении евразийских проективных замыслов и советской системы, рассмотрены предполагаемые аспекты заимствования

Ключевые слова: классическое евразийство, социальный проект, система советов

Classical Eurasianism 20-30-ies – post-revolutionary direction of Russian philosophical thought, by which was created the project of state system of Russia. The article discusses the question of the relationship between eurasian projective ideas and the Soviet system, considered some possible aspects of borrowing

Key words: classical Eurasianism, social project, soviet system

Исаева Оксана Сергеевна

Кандидат философских наук, старший преподаватель
Пензенский государственный университет
г. Пенза, ул. Красная, 40

Isaeva Oxana Sergeevna

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer
Penza state university
Penza, Krasnaya st., 40

Социальный проект классического евразийства 20-30-х гг. XX столетия, созданный представителями его правого крыла, является главным детищем евразийских мыслителей – выражением их истинных целеустремлений и желаний, желаний истинных патриотов своей родины увидеть ее сильной и могущественной страной. Евразийцы не были едины во взглядах, но, работая каждый в определенной области наук, в рамках социального проекта создали целостное образование, в основе которого лежат объединяющие и скрепляющие его философские принципы и идеи.

По замыслу классических евразийцев, Россия должна быть особым культурным миром, свободным от навязываемых ему стереотипов западноевропейской культуры. Миром, своими корнями уходящим к заветам Древней Руси и опирающимся на православные традиции византийского государства. В осознании своей самобытности, своей особой миссии освобождения мира от романо-германского рабства состоит главная задача России. Согласно евразийцам, Рос-

сия не является ни Востоком, ни Западом, ни Европой и ни Азией, она есть «срединный континент», созданное русским народом евразийское месторазвитие, как некоторый синтез, взаимовлияние историко-социальных особенностей населяющих его народов и географических условий среды их обитания. Именно вследствие особого географического положения, с точки зрения евразийцев, российскому государству и свойственна его уникальность, как государства единого в хозяйственном, культурном, национально-лингвистическом отношении [3]. Территориально будущая Россия должна совпадать с границами СССР и носить название Евразия.

Евразийские мыслители явились одними из тех немногих представителей русской эмиграционной мысли, кто воспринял революционные события 1917 года положительно, увидев в них некое конструктивное начало, освобождение от навязанной Петром I европеизации и возможность возрождения своей собственной самобытной культуры. Но к власти в России пришли большевики, установив господство коммунистической идеологии и отринув православную веру. Н.С. Трубецкой писал: «Большевизм есть движение разрушительное, евразийство – созидательное. Оба движения полярно противоположны, и никакое сотрудничество между ними немыслимо. ...Большевизм – движение богореческое, евразийство – движение религиозное» [4, с. 360-361]. Но, все же евразийцы увидели в созданной большевиками государственной системе нечто положительное, соответствующее их собственным установкам и взглядам.

Стоит отметить, что, создавая свой проект, евразийские мыслители не утратили чувства реальности. Они понимали, что строй, утвердившийся в России, стоит твердо, и идейно сломить его можно иными, не коммунистическими средствами и методами. Но они также понимали и то, что в советской России, хотя и полной несовершенств, но возникшей в результате некоторой стихии революционных дней, не все отрицательно. А именно, евразийцы подвергали критике политику «отношений насилия», проводимую коммунистами и подчеркивали не производные, а «первоначальные», «органические» преимущества советской системы. Евразийцы полагали, что в основе будущего государственного устройства России-Евразии должна лежать система советов. «Россия с советами, но без коммунизма», – таков евразийский лозунг [1, с. 359].

Итак, евразийские мыслители считали, что государство России-Евразии должно быть преобразовано с учетом прежде всего той фактической ситуации, той реальности, которая создалась в России в начале XX столетия – стихийно возникшей советской системы. К этой системе следует отнести как к «несовершенному», «неоконченному» проекту, требующему исправления ошибок и усовершенствования его недостатков. Свой социальный проект евразийцы выстраивали соотносительно с уже существующей системой советов. То положительное, что евразийские мыслители усматривали в ней, они планировали принять за основу будущего здания русского государственного целого.

Советская система, согласно евразийцам, неоспоримо представляла собой федеративную систему. Под федеративным строем евразийские мыслители понимали государство, где отдельные части «являются участниками в отправле-

нии верховной государственной власти или суверенитета» [2, с. 162]. Большевики привнесли в структуру российского государства начало, совершенно незнакомое российской действительности. Они утвердили участие отдельных государственных частей в образовании высшей государственной воли. Но утвержденный в СССР принцип федерализма, отличался от его западных аналогов. Если в странах Европы и США широко развита местная автономия, и там можно говорить о децентрализации и широком самоуправлении частей государства, то стране советов были чужды начала самоуправления. О децентрализации здесь можно говорить, как отмечают евразийцы, только с позиции административной. Евразийцы предлагали отбросить коммунистическую диктатуру и классовое начало и, сохранив как основную цель защиты угнетенных и эксплуатируемых, на основе «федерации народов» построить сильное государство, в котором правительство примет на себя миссию «социальной справедливости и правды» и будет охранять идеалы христианства. Все народы, входящие в этот союз, будут стремиться к «социальной правде» [2].

Евразийцы предполагали сохранить и развить в конструируемом ими государстве ряд конструктивных, по их мнению, составляющих советской системы. Они предполагали сохранить принцип «заступления властей», видоизменив его и разделив компетенции вышестоящих и нижестоящих органов власти таким образом, чтобы в вопросах, находящихся исключительно в области компетенции вышестоящих органов, нижестоящие не могли принимать решений [1, с. 340-341]. Среди сильных сторон советского государства евразийские мыслители выделяли наличие сильной власти, проявляющейся в однопартийной системе и диктаторском характере власти. Но в проекте евразийцев правящий отбор должен быть не просто партией, а союзом лиц, служащих государственному целому, способных на принесение себя в жертву [1, с. 342-346]. Положительно евразийцы отмечают принцип опосредствованной демократии, как принцип, воплощающий в себе конкуренцию и ответственность в отношении тех, кто придет в российском государстве к власти. Евразийцы полагают, что для России важно привлечь к управлению широкие народные массы, из которых необходимо выбирать способных и деятельных людей. Советы же, согласно евразийцам, подобны неким лабораториям, в которых может осуществляться отбор таких людей, в будущем способных стать надежным «фундаментом» для России [1].

Таким образом, классические евразийцы, в целом негативно относящиеся к коммунизму-социализму, все же усматривали положительные стороны в большевистской системе. Они посчитали возможным опереться на созданную большевиками систему советов. Но подобные заимствования вовсе не означают, что евразийцы выражали полное согласие с большевиками, скорее можно говорить об их двойственном отношении к их идеологии, хотя именно это позволило в современникам евразийцев упрекнуть их в пробольшевистских настроениях.

Список используемых источников:

1. Алексеев Н.Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 282-371.

2. Алексеев Н.Н. Советский федерализм // Мир России – Евразия: Антология. М.: Высш. шк., 1995. С. 153-175.
3. Исаева О.С. Обоснование целостности и единства Российско-Евразийского мира в социальном проекте классического евразийства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 109–120.
4. Трубецкой Н.С. Мы и другие // История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 349-361.

© 2016, Исаева О.С.

Социальный проект классического евразийства и советский строй: возможности интеграции

© 2016, Isaeva O.S.

The social project of classical Eurasianism and the Soviet system: integration capabilities